

Глядя на них, Е Чуян сразу понял, что учиться они не любят. Он сказал:

— Вы мои поклонницы. Оставим в стороне мои творческие успехи, давайте поговорим об учебе. В старших классах я ни разу не выпадал из первой пятерки по успеваемости, а на вступительных экзаменах набрал семьсот двадцать три балла и поступил в университет Шэнцзин. В июне этого года я успешно завершил обучение, став лучшим выпускником. Если вы даже в университет поступить не можете, в чем тогда смысл вашего фанатства? Неужели только в том, что я симпатичный? Скажу прямо: мое лицо предназначено для моих близких и любимых, а не для вас. Какой смысл в вашей любви? Лучше потратьте время, которое вы тратите на любование моей внешностью, на учебу. Кто знает, может, в будущем у нас еще появится шанс поработать вместе.

Эти слова Е Чуяна заставили задуматься не только девушек, но и всех, кто наблюдал за сценой со стороны. Ведь и правда, в чем смысл фанатства, если не в том, чтобы становиться лучше?

— Мы поняли, — отозвались девушки.

— Не волнуйся, братик, мы вернемся домой и возьмемся за учебу.

— Да, братик, обещаю, через несколько лет у нас обязательно будет шанс поработать с тобой.

— Братик, договорились: сейчас мы усердно учимся, а в будущем придем к тебе с предложением о сотрудничестве.

— Хорошо, если будет возможность, обязательно поработаем. А теперь уже поздно, идите домой.

Увидев, что они все осознали, Е Чуян не поскупился на улыбку. В конце концов, когда у человека есть цель, он может двигаться только вперед.

Попросив Сяо Пана отвезти девушек, Е Чуян достал из сумки телефон и увидел сообщение, которое мужчина прислал десять минут назад. Сияя от радости, он направился к выходу из телецентра, даже не заметив стоявших в стороне коллег.

Режиссер, проводив его взглядом, с удивлением спросил у Чжао Синьинь:

— Что это он такой радостный? Куда это он?

— А куда еще? За ним приехали, — ответила Чжао Синьинь и тут же поспешила следом. Она сама давно не видела Чжоу Чэньяна.

Хотя они выросли вместе, Чжоу Чэньян с самого детства был внимателен только к Е Чуяну, а к остальным друзьям относился совершенно иначе. Чжао Синьинь чувствовала, что должна лично извиниться перед Чжоу Чэньяном за недавнюю травлю Е Чуяна в интернете, иначе тот наверняка на какое-то время запретит ей видеться с ним.

Остальные тоже заинтриговались, узнав, кто приехал за Е Чуяном, и потянулись следом.

Вскоре они подошли к выходу. Там, с букетом цветов в руках, стоял Чжоу Чэньян.

— Даян-цзай! — Е Чуян был невероятно счастлив наконец увидеть его.

Читая роман, он всегда считал, что прежний владелец тела совершенно не заслуживал той доброты, которую проявлял к нему Чжоу Чэньян. Он злился на глупость персонажа, сочувствовал Чжоу Чэньяну и ругал автора за то, что тот создал такой идеальный образ, но связал его с таким непутевым человеком, а после самоубийства героя заставил Чжоу Чэньяна страдать от одиночества и чувства вины. Е Чуяну было безумно жаль его.

Теперь же, увидев человека, о котором он столько думал, Е Чуян с сияющей улыбкой побежал к нему.

— Даян-цзай, я так скучал! — воскликнул он и, не выпуская из рук букет, крепко обнял Чжоу Чэньяна.

— Я тоже по тебе скучал, — Чжоу Чэньян прижал его к себе.

Прохожие, видя эту сцену, начали доставать телефоны, чтобы сделать фото.

— Кхм-кхм! — Чжао Синьинь, выйдя на улицу, увидела эту картину и с ехидной улыбкой кашлянула, чтобы напомнить о присутствии посторонних.

Е Чуян даже не смутился — обнимать собственного мужа, чего тут стесняться? А вот Чжоу Чэньян, заметив остальных, разжал объятия, но руку положил Е Чуяну на пояс, так что со стороны Чжао Синьинь казалось, будто тот все еще в его руках.

— Что случилось? Уже так поздно, почему ты еще не дома? Что-то случилось? — Е Чуян и Чжао Синьинь росли вместе. Хотя она была старше на два года, Е Чуян всегда считал, что мужчина должен защищать девушку, поэтому всегда хорошо к ней относился. К тому же Чжао Синьинь с детства знала, что они с Чжоу Чэньяном помолвлены, и относилась к Е Чуяну как к сестре — именно поэтому она всегда делилась с ним своими переживаниями. Правда, после восемнадцатилетия Е Чуян стал замкнутым, только и делал, что учился, и почти не общался даже с Чжоу Чэньяном. Но сейчас, видя, как они нежны друг с другом, Чжао Синьинь была искренне рада.

— Да ничего особенного. Просто приехал твой муж, и я решила, что должна лично извиниться. Ведь это из-за меня ты тогда пошел сниматься, а в итоге попал под травлю. Прости, пожалуйста! — Последнюю фразу она произнесла осторожно, боясь, что извинения перерастут в жалобы, и Чжоу Чэньян окончательно на нее разозлится.

— Да брось, сниматься в кино было моим решением. К тому же травля — это не твоя вина, за что ты извиняешься? Если кто и должен извиняться, так это ты передо мной? — Е Чуян не совсем понимал, зачем Чжао Синьинь извиняется перед Чжоу Чэньяном.

Но поскольку рядом были режиссер, актеры и ведущие, он не стал развивать тему, а просто представил им Чжоу Чэньяна:

— Режиссер Лю, учитель Лю, Чэньи, Шивэнь, это Чжоу Чэньян, мой муж. Даян-цзай, это режиссер Лю И, именно он пригласил меня на роль наследного принца. Ты даже не представляешь, как красиво он меня снял! И вот эти учителя тоже очень обо мне заботились во время программы.

— Господин Чжоу, приятно познакомиться! — Лю И подобострастно шагнул вперед, чтобы пожать руку. Обычно строгий на площадке, сейчас он не смел вести себя иначе перед настоящим магнатом и своим инвестором.

— Режиссер Лю, здравствуйте. Спасибо, что заботились о моем Чуяне в последнее время.

— Учитель Лю, учитель Ли, учитель Се, здравствуйте.

Чжоу Чэньян пожал всем руки. Ему пришлось проявить любезность: раз уж Е Чуян представил их, он не мог позволить себе испортить ему репутацию и нажить врагов в индустрии.

— Господин Чжоу, здравствуйте.

— Здравствуйтесь, господин Чжоу.

— Молодой и талантливый, — похвалили его присутствующие.

— Чуян, господин Чжоу, мы заказали ужин в ресторане неподалеку, может, сходите с нами? — Учитель Лю имел привычку собираться после съемок, чтобы сблизить участников и разрядить обстановку.

— Прошу прощения, учитель Лю, нас ждут дома, поэтому мы поедem. В следующий раз, если будет возможность, я сам всех приглашу, — Чжоу Чэньян хотел как можно скорее увести Е Чуяна домой и совершенно не желал участвовать в подобных посиделках.

— Ну что ж, тогда ладно, поздно уже. Отдыхайте, в следующий раз обязательно соберемcя, — учитель Лю понимал, что человек уровня Чжоу Чэньяна вряд ли останется, и пригласил его скорее из вежливости. В конце концов, в их кругах все знали о таких традициях, и если бы он не пригласил Е Чуяна, кто знает, что бы они подумали. А теперь, когда Чжоу Чэньян отказался, даже лучше — в его присутствии остальные все равно чувствовали бы себя скованно.

<http://bllate.org/book/20518/2046324>